

ЭКОНОМИКА РАЗВИТИЯ: ПРЕДМЕТ НАУКИ И РАМКИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

П. С. Лемещенко

*доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный университет, г. Минск,
Республика Беларусь, liamp@bsu.by*

Статья посвящена определению с учетом хозяйственной реальности и научных достижений предмета науки «экономики развития», а также возможных рамок учебной дисциплины, которую необходимо преподавать в университетских аудиториях.

Ключевые слова: политэкономия; экономика развития; методология; экономическая история; хозяйственная практика; противоречие; экономический рост.

DEVELOPMENT ECONOMICS: THE SUBJECT OF SCIENCE AND THE FRAMEWORK OF THE ACADEMIC DISCIPLINE

P. S. Lemeshchenko

doctor of economics, professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, liamp@bsu.by

The article is devoted to the definition, taking into account the economic reality and scientific achievements of the subject of science «economics of development», as well as the possible framework of the academic discipline to be taught in university classrooms.

Keywords: political economy; development economy; methodology; economic history; economic practice; contradiction; economic growth.

Обнаружился парадокс общественного бытия современной эпохи – чем глубже человек проникает в какие-то отдельные сферы своим знанием и опытом, чем больше он получает благ и, казалось бы, информации, тем в большую зависимость он попадает от этих денежно-вещественных атрибутов, не переосмысленной информации, сложившихся отношений, тем не увереннее он себя чувствует даже в ближайшей перспективе и историческими оценками не в ладу. Кризисы всегда оказываются неожиданными, разные войны и острые конкуренции – трудно объяснимыми и спонтанными, последствия мало прогнозируемые, а сценарии в научном обрамлении получили статусы «оптимистический» и «пессимистический». «Порядок из хаоса» – так назвали свою нашумевшую книгу известные авторы, обратившиеся к анализу современного диалога человека с природой, закономерностей взаимосвязи пространства и времени [1]. Особенно остро это противоречие проявило себя в последние десятилетия.

Среди множества вопросов, которые пронизывают в настоящее время все научные сферы, прежде всего, чрезвычайно важным является вопрос, а что же представляет собой современная экономика, как целостно отразить ее, выразив в ракурсе определенной осмысленной методологии через соответствующий категориальный аппарат на действительно теоретическом системном уровне, отвечающем реальности. Конечно, литераторы, музыканты, художники и др. тоже пытаются отразить своими инструментами текущий момент. К тому же искусство, литература, живопись не могут похвастаться более или менее значимыми произведениями, привлечшими внимание общества и эмоционально обсуждаемыми. А ведь в критические исторические периоды всегда возникали произведения, которые делали акцент на том, что «так

дальше жить нельзя» и где-то на нормативном уровне указывали на выбор стратегического пути развития. Во-вторых, а все же какая наука целостно охватывает своим предметом данное сложное структурное образование, которым является экономика? Менеджмент, эконометрика, деньги или банки, бухгалтерский учет, логистика?.. Вряд ли, хотя в узких рамках эти дисциплины вполне полезны. В-третьих, мы противоречиво воспринимаем наше прошлое, мы также недовольны и настоящим, но еще больше нас пугает неизвестность будущего. Массовый всплеск пандемии, военные обострения усилили эту оформившуюся неопределенность до максимума и приходится уже мириться с тем, что если деньги и имеют значение в этой нашей товарно-рыночной цивилизации, то крайне ограничено и не сразу, и далеко не всегда получается желаемый результат.

Рассуждая о будущем, никто не может сказать, а каково же оно это будущее, можно ли его предсказать и какими инструментами это сделать? Какова роль, значение, место и содержание национальных экономических политик государств в процессе мировых преобразований, где международные институты приобрели если и не абсолютное, то доминирующее влияние? Как состыковать интересы глобальных центров, мир-экономики и отдельного государства, если вообще возможно это сделать? Оказывается, рациональный прагматизм, на котором почти сто лет выстраивала западная цивилизация свою политику и отношения, уже не срабатывают. Приходится мириться с тем, что отрицательный эффект с материально-денежной точки зрения от политики санкций для самих иницилирующих эти ограничения стран, стал более значимым, чем для стран, которых хотели наказать за самостоятельность и право выбора своего вектора развития.

При всей острой и эмоциональной риторике, которая сегодня звучит в разных сферах науки – извините, от политики до бухучета и статистики, вряд ли кто конкретно укажет, а кто и как «расставляет фигуры» на «мировой шахматной доске»? Где тут ферзь, а где король и какие пешки могут превратиться при каких условиях в ферзей? Это далеко не праздные вопросы и сказать лишь о «плохом Западе» с его кознями или мнимым патернализмом, также нелепо, как говорить и о наших благородных целях и великой миссии «больших и малых стран», к которым относятся, например, Россия и Беларусь. Мировая история показывает, что при «переустройстве мира», а именно такая сегодня эпоха, непредсказуемо рушатся одни империи, возникают новые влиятельные центры, определяющие новые философско-нравственные основания, технико-технологические рамки, организационные и формальные параметры. Кстати, культура закрепляет эти изменения и делает отношения людей более устойчивыми, общество более стабильным. Начинается новый, таким образом, этап эволюции социально-экономической системы, неизвестный и волнующий [2].

Четыре столетия тому назад в начале семнадцатого века на заре становления капиталистических форм эволюции рыночного хозяйства с его индустриальным основанием такой наукой, которая давала хотя и обобщенные, но адекватные ответы на названные выше вопросы, выступила политэкономия – наука о законах развития общественного хозяйства. Кстати, спрос на политэкономия задал капитал. Поэтому в данном случае можно говорить об экономике развития производительного капитала, который противоречиво, но последовательно расширял свои сферы и формы эволюции. Спектр и глубина сформулированных проблем, отражения сложившихся отношений, позволил уже и проводить более рациональную для всех стран и других хозяйствующих агентов соответствующую экономическую политику. В этом одно из важных значений теории, которая минимизирует воспроизводственные издержки, издержки общения не только сформулированным вектором развития, но и пониманием этого процесса, по крайней мере, половиной населения страны.

Разделение труда и кооперация – две стороны проявления развития. Этим достигается рост производительности труда, качество продукции, что крайне важно с экономической и социальной точки зрения. Однако в реальности эти явления возникают и функционируют обособленно как в пространстве, так и во времени. Это создает серьезный тормоз для

непрерывности воспроизводственного процесса (производство, распределение, обмен, потребление). Можно немало привести примеров, когда были сделаны научные открытия и произведены единичные экземпляры продукции, которые тем или иным способом достигали массового производства и реализации в других странах. Противоречия в виде кризисов с их разрушительными последствиями также отражают необходимость координации хозяйственной деятельности [3].

В науке такое разделение и специализация порождают противоречие между «дроблением» предмета и попыткой углубиться в изучение явления и фундаментальностью, целостностью образа. В начале 20 века под влиянием специализации политэкономия распадается на ряд более частных наук: собственно экономику, политологию, теорию организации, социологию, историю экономики и историю науки об экономике. Базовая методологическая основа развития или, иначе говоря, единый взгляд на политико-экономическое устройство и развитие были разрушены, хотя ортодоксальная политэкономия оставалась, но уже маловлиятельным знанием. Кооперация или междисциплинарность здесь – это удел немногих иногда случайных эффектов. Поэтому если и была какая-то связь в последующем между различными дисциплинами, то она сохранялась и где-то сохраняется сейчас вопреки складывающимся тенденциям в науке и благодаря лишь усилиям отдельных авторов, не лишенных академического любопытства черпать информацию из других научных дисциплин. С этих пор судьба экономической науки в широком смысле слова складывалась и сложилась, если оценивать с точки зрения возникших проблем современной мир-экономики и гносеологических возможностей теории, крайне противоречиво. «Креативность» – трудное дело и не всегда оценивается современниками адекватно усилиям и затратам.

Новые проблемы обострили необходимость целостного подхода к развитию социально-экономических систем: механическая сумма частей не обеспечивает общего и динамичного восприятия реальности. По сути, можно сказать, что обращение к проблемам развития, его источников, направлению, формам, механизмам и результатам актуализировало обращение к политической экономии, но уже на новом витке эволюции и ресурсов, и отношений, и знаний, и результатов и т. д. Дело в том, что страны индустриально-развитые оставили за пределами своего внимания проблемы эволюции, поскольку категория «капитал» и ему сопутствующие получили статус внеисторических категорий. Центральной проблемой выдвигается экономический рост. Но, как оказалось, далеко не все страны обеспечивали необходимый рост для соответствующего благосостояния. Стартом к такому витку послужило национально-освободительное движение стран, которых называли «развивающимися» странами. Парадокс оказался в том, что, получив политическую независимость еще в 50-е годы, эти страны не могут выйти на уровень благосостояния и развития общества индустриально-развитых стран до сих пор. Стала «загадкой капитала» (А. Сен) не только это, но и то, что так называемые ведущие страны, сами потеряли направления и импульсы не только к развитию, но сложившимися отношениями и рыночным механизмом такого порядка не могут обеспечить устойчивый рост даже в 2–3 %. При этом резко выросло неравенство в доходах, образе жизни, доступе к ресурсам, информации и пр. Эти же страны потеряли почти для всего мира роль институционального маяка, которым они служили последние несколько десятилетий. Формула, «надо создавать такой хозяйственный механизм как на западе», уже не является формулой для будущего успеха благосостояния.

К тому же появилось ряд работ междисциплинарного характера (Е. Балацкий, А. Бузгалин, А. Дитон, У. Истерли, Дж. Стиглиц, Э. Мэдиссон), в которых, с одной стороны, переосмысливаются формы богатства и их источники, а, во-вторых, ограниченность влияния товарно-денежной формы богатства на человеческое развитие и оценку смысла жизнедеятельности человека. Поэтому стандартные вопросы, которые ставят экономисты, что производить? как производить? и сколько? в лучшем случае могут быть «отнесены в основание» анализа. Все же узловыми для человека будут более масштабные вопросы современности: как мы жили

ранее, как живем сейчас и будем ли жить в будущем и как? Это далеко не праздные вопросы и от их ответа будут выстраиваться соответствующие инструменты, обеспечивающие определенный темп и содержание развития с опорой на доминирующий производительный класс и растущую социальную группу, влиятельную страну.

Эпоха торговли и меркантилизма потребовала осмысления товарно-денежных отношений и ответа на вопрос об активности и направлении развития торговой политики, инструментов регулирования торгового баланса. Классическая политэкономия, по сути, определила эпоху индустриализации и того «экономизма», который и сегодня функционирует на сформулированной ранее институциональной основе, объединившей деятельность людей науки, инженеров, государства, экономики и общества в целом. По сути, это теория стоимости, ее основания, источников, распределения, использования. К. Маркс в своей теории прописал более логично и четко противоречивое самодвижение товарно-стоимостных форм богатства с определением уже возникающих новых типов отношений, переходных форм эпохи промышленного капитала и создающих условия для своего развития и даже отрицания. Историческая школа обратила внимание на то, что экономика имеет значение и смысл, когда что-то проявляется в развитии социально-культурных отношений и нравственности. Дж. М. Кейнс, исходя из реальной практики преодолел методологические основы неоклассического мышления и теорией эффективного спроса расширяет предмет науки, чем закладывает основы и дает ориентиры на изменение норм и правил реальной экономической системы. Монетаризм углубил производственные возможности за счет активизации спекулятивной нормы поведения хозяйствующих агентов, изменяя денежные отношения и рамки. Исследование социальных норм и правил позволили обогатить предмет политэкономии, выявив при этом дополнительные институционально-культурные стимулы и мотивы повышения благосостояния общества. В качестве богатства уже признаются и институты, которые в последующем способствуют повышению и экономической эффективности. Например, если семья успешно развивается, то совершенствуется не только экономика, но и качественным изменениям подвергается все общество. Но крестьянин пашет, рабочий работает, женщина рождает, воин воюет, студент учится, политик «политиканствует», монарх правит, а кто же отвечает в конечном счете, как говорил А. Райкин, за пиджак, если его нельзя даже одеть? Зачем экономический рост и такое богатство, которое не ведет к «храму»?

Й. А. Шумпетер один из первых, кто осмыслил отсутствие экономической эволюционности в «экономической теории» начала 20-го века как существенный недостаток. Ему принадлежит введение в экономическую науку разграничения между экономическим ростом и экономическим развитием в своей знаменитой работе «Теория экономического развития» [4], первое издание которой вышло еще в 1911 году. Правда, Й. Шумпетер рассматривал развитие в русле тематики инноваций и предпринимательства капитала.

Капитал проникал вглубь и вширь, рынок функционировал, но нельзя было не обращать внимание и на возникающие диспропорции в развитии, кризисы, деградацию отдельных отраслей экономики, безработицу и с ее последствиями. Впервые хотя и скромно, но об этом заявил Г. Мюрдаль, сделавший вывод из своего многолетнего и обширного анализа ряда бедных стран, что в «азиатской драме» нищеты и бедности виноваты не «ленивые» простые люди, а среда и отсутствие соответствующих ресурсов, капитала в широком политэкономическом смысле слова [5]. В последующем выходили книги о проблеме бедности развивающихся, где эти вопросы актуализировались, но в них, как правило, излагалось стандартное решение о необходимости этих стран перенимать такие модели хозяйствования, которые есть у стран индустриальных [6]. Заслугой Р. М. Нуреева в последующем является то, что он эту проблему не только актуализировал, но и расширил диапазон объяснения причин отсталости развивающихся стран с аргументированными предложениями по преодолению этих явлений через призму институциональных изменений. Предмет «Экономика развития» Р. М. Нуреев

преподавал в ВШЭ и Финансовом университете при Правительстве России, издав на базе опыта ряд академических учебно-методических пособий [7].

Нельзя не отметить и попытку академика РАН Львова Д. С. представить экономику развития [8] через призму специфики традиций российской экономики с учетом нравственности и других культурных норм страны. Современные курсы «Экономики развития» западных стран с учетом нарастающих проблем разного характера, представляют собой уже не только обзор функциональных экономических дисциплин с ориентацией на предложения копировать модели хозяйствования стран ОЭСР (Дэбрадж Рэй, Ален де Жанври, Элизабет Садуле). Работы Асемоглу Д., Робинсона Дж., Норта Д., Родрика Д. уже формулируют другие идеи в поиске новых путей и моделей развития для стран с разным уровнем развития. При этом нельзя не обратить внимания на недавно вышедшую работу российских коллег [9], которая освещает крайне актуальные проблемы развития в разные периоды времени. Таким образом, с учетом новых открытий в науке, технике и технологиях и, следовательно, новых знаний можно сказать, что экономика развития – это формулировка общих законов институционального устройства и развития мирохозяйственной системы и ее конкретных хозяйственных порядков, определение принципов их функционирования и управления, а также форм отношения поведения людей, реализующих в своей деятельности присущие им интересы в контексте законов развития природы. Этим, не претендуя на всю полноту отражения изменений в современном хозяйстве определением, делается попытка зафиксировать естественное и закономерное развитие предмета науки в рамках природы, человека, общества, которая также эволюционировала в количественном и качественном направлениях.

Но наука, экономика, техника и пр. всегда имеют определенные формы развития. Мы попали, к сожалению, в «интеллектуально-трансформационную ловушку» при формировании научно-образовательной политики, а потом и политики промышленной. Надо иметь в виду, что западные страны сами настойчиво ищут более эффективную модель образования, организации науки соответствующую современным технологическим, организационным и мировоззренческим изменениям. Во-первых, обозначив в стране все высшие учебные заведения термином «университет», все же надо понимать, их функциональное назначение разное и зависит от конкретных задач и сфер приложения продукта конкретных вузов. Это означает, что некоторые должны работать в парадигме, например, «1.0», «0.2» или «университет 3.0». Миссия «университет 4.0» – это особая миссия и она, например, для небольшой страны может замыкаться одним национальным университетом. Во-вторых, современная конкурентная хозяйственная практика предполагает увеличение сроков обучения из-за накопленных знаний, особенности в формировании того, что называют человеческим капиталом, междисциплинарности, возросшей интенсивности в образовании и пр. В-третьих, мы должны найти «золотую середину» между универсальным и фундаментальным знанием, на что всегда были нацелены университеты, и требованиями от руководящих органов об узкой специализации, формулируемой в компетенциях. В-четвертых, если мы хотим выполнить задачу по подготовке креативных работников, то при существующих требованиях, ориентирующихся на стандарты, эта задача не будет выполнима. Творческие инициативы развиваются только через отрицание стандартов путем экспериментов, когда никто не боится быть наказанным за риск. В-пятых, сегодня действует в вузах менеджмент качества, который, возможно, проявил себя в производстве массового стандартизированного продукта. Поэтому здесь допустили такой же тотальный контроль как и за процессом производственной деятельности. В научно-образовательной же сфере, ориентированной на развитие творческого потенциала, на «добычу» знаний о будущем следует ориентироваться на конечный продукт с его не стандартными характеристиками. Стандартное знание, таким образом, будет блокировать творческий процесс и, соответственно, результат. Доминирование индивидуализма на протяжении нескольких столетий настоятельно требует перестройки и настройки на формирование необходимости и умения работать в творческих коллективах, команде. В-шестых, университет – это действительно комплекс и образования, и

науки, и производства, и производства культуры, и рынка, и формирования того, что называют социальным капиталом. Получается, что если школа задает основу мышления, то университет генерирует далеко не только знания, но и культуру, способность, активные мотивационные факторы.

Если говорить об экономическом образовании, то разные уровни хозяйствования определяют и разные уровни институтов, университетов. В классических университетах происходит синтез общения естественнонаучных и гуманитарных факультетов, кафедр и, соответственно, сотрудников, что оплодотворяет научный поиск, задает действительно научные основания для выполнения исследовательских проектов и наполнения учебных планов и программ адекватными для современности материалами. Уровень образования в целом должен опережать текущие потребности в квалифицированной рабочей силе. Высшее образование имеет еще более долгосрочный период влияния на индивидуальную и общественную практику. К сожалению, в Беларуси стремление к утилитарной коммерческой практике предопределило ориентацию на подготовку экономистов с мышлением и компетенциями приказчиков. Они тоже нужны, но практика требует и специалистов с фундаментальным стратегическим мышлением, ориентированным на долгосрочную перспективу социально-экономического развития, где экономический рост – частная проблема. Где их готовят, по каким программам? Есть ли специалисты этого профиля у нас в стране? Мы можем думать, что да, но от этого проблема не исчезает.

Но должен быть ответ на вопрос, а что же надо преподавать в вузах, например, по «экономике развития». Хороший импульс в теоретическом совершенствовании может получить недавно вышедшая в печати программа коллег Финансового университета РФ «Экономика развития» [10]. Кроме тщательного анализа, уже сделанного в этой области, авторы наметили перспективные темы, которые ориентируют на раскрытие проблем развития.

Ну и наконец о том, что сам автор предлагает для освещения содержания теории и практики развития. Не имея возможности подробно остановиться на этой сложной проблеме, предложим хотя бы намеченные нами темы учебной дисциплины, которая, кстати, нуждается в дополнительном и постоянном научном сопровождении. Итак, мы предлагаем 11 тем на 30 часов лекций и 20 часов семинаров и практических заданий. Тема 1. Экономическая эволюция: наука, история, практика (4 ч.). Тема 2. Техничко-технологических изменения и политическая экономия прогресса (2 ч.). Тема 3. Капитал как историческая и концептуальная модель развития (2 ч.). Тема 4. Расширенное воспроизводство как модель (2 ч.). Тема 5. Институты и социально-экономическое развитие (4 ч.). Тема 6. Теория, история, результаты и специфика социалистической модели развития (2 ч.). Тема 7. Военно-промышленный комплекс как хозяйственно-политическая форма (2 ч.). Тема 8. Экономика будущего: новые горизонты человеческого развития (2 ч.). Тема 9. Развивающаяся фирма: системный подход (2 ч.). Тема 10. Экономический эволюционизм и развитие: теоретические основания и принципы. Политэкономия благополучия и счастья (2 ч.). Тема 11. Белорусский путь развития: между Востоком и Западом (4 ч.).

А в заключение вспомним, что и как говорила Народная и заслуженная актриса РСФСР, лауреат Государственной премии СССР и других титулов А. С. Демидова, которая закончила отделение политэкономии МГУ им. М. В. Ломоносова и даже преподававшая политэкономия на факультете. «Это только кажется, что экономический факультет МГУ связан с математикой, точным учетом, – вспоминает она. – Политэкономия – это наука о динамике жизни общества, о цикле его развития, о механизме перемен. В этом смысле политэкономия дала мне очень многое. Например, четкое и совершенно антимарксистское понимание, что великие общественные сдвиги происходят не по экономическим или производственным, а по иррациональным причинам и не зависят ни от материальных причин, ни от человеческой воли» [11]. Но для реального развития необходимо, по крайней мере, три вещи: отличная идея, которая не бывает без научного поиска, талант инженера для ее реализации и бизнес-смекалка с ответственностью за начатый результат.

Библиографические ссылки

1. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М. : Едиториал УРСС, 2003. 312 с.
2. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М. : Межд. отнош., 1999. 256 с.
3. *Лемещенко П. С.* Посткапитализм: реальность или очередная мифологема // Вопросы политической экономики. 2024. № 1. С. 63–86.
4. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М. : Прогресс, 1982. 401 с.
5. *Мюрдаль Г.* Современные проблемы «третьего мира». М. : Прогресс, 1972. 586 с.
6. *Тодаро М. П.* Экономическое развитие : учебник. М. : Экономический факультет МГУ : ЮНИТИ, 1997. 653 с.
7. *Нуреев Р. М.* Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М. : Норма, 2008. 640 с.
8. *Львов Д. С.* Экономика развития. М. : Экзамен, 2002. 512 с.
9. *Балацкий Е. В., Екимова Н. А.* Новые подходы к моделированию экономического развития. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2022. 446 с.
10. *Толкачев С. А., Левин С. Н., Макарова И. В.* Новая экономика развития как методологическая и мировоззренческая дисциплина // Journal of Economic Regulation. 2024. № 15(1). С. 105–117.
11. Сайт «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%90%D0%BB%D0%BB%D0%B0_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0.